

## Глава 4

Съёмки второго сезона «Семилетнего зуда» проходили на курортном острове в небольшой пограничной стране.

Съёмочная группа арендовала целую роскошную виллу на берегу моря, и в каждом номере были огромные панорамные окна, позволявшие круглосуточно любоваться морскими пейзажами.

Наступал рассвет. Белые волны набегали на мелкий песок пляжа, мерцая в лучах утреннего солнца. Свет пробивался сквозь пальмовые листья, отбрасывая причудливые тени на молочно-белые стены виллы.

Съёмка с дрона запечатлела эту картину во всей её красе, и пейзаж был прекрасен, словно сошедший со средневекового полотна.

Хотя организацию игр в шоу постоянно критиковали, в материальном плане съёмочная группа никогда не скупилась на комфорт для участников.

Однако все зрители знали, что это умиротворение и покой — лишь видимость.

Потому что последующие психологические испытания, устроенные съёмочной группой, могли лишить участников всякого желания наслаждаться роскошью.

В девять утра, когда все участники отдохнули, наконец началась прямая трансляция первого выпуска.

[Первая!!!]

[Посмотрела вчерашний пилотный выпуск и от волнения не спала всю ночь. Сегодня с семи утра сижу и обновляю страницу! Все четыре пары такие красивые, а-а-а! В предвкушении!]

[Я здесь только ради своего мальчика! Кроме моего Баоэра, ни на кого смотреть не хочу.]

[Ну что ж, как вам будет угодно~~~ (с сарказмом)]

[Ха-ха, смелости вам не занимать, раз решили так заявлять в чате «А-Ли». Все в сети знают, что у этого шоу больше всего случайных зрителей. Кто не боится быть затравленным — добро пожаловать, «А-Ли» научит вас жизни.]

[Судя по тому, как в прошлом сезоне все пары расстались, я понял одно: чтобы сохранить

душевное здоровье, нужно быть просто зрителем-гедонистом. Давайте вместе болеть за наше шоу «А-Ли», ха-ха-ха, лучше поддерживать съёмочную группу, чем кого-то из участников!]

[Ясно, ещё один, доведённый до ручки прошлым сезоном. Какая жалость (минута молчания).]

Во вчерашнем пилотном выпуске были представлены все четыре пары, что позволило зрителям составить первое впечатление об участниках этого сезона.

Гости прибыли поздно вечером, почти в полночь, и сразу разошлись по своим комнатам, так и не встретившись друг с другом.

Поэтому сегодняшней день, день официального начала съёмок, стал для них днём первого знакомства.

Камера сначала сфокусировалась на завтраке, тщательно подготовленном для участников: здесь были блюда китайской, европейской, японской и корейской кухни — на любой вкус, от кислого до сладкого, от острого до солёного.

[Ну что сказать, чем лучше условия сейчас, тем жёстче будут испытания потом.]

[Сначала откормят, а потом на убой, да?]

[Говорят, это завтрак смертника (жуёт), но почему он (жуёт) такой вкусный (жуёт).]

Под весёлые комментарии в чате появилась первая пара.

[Посмотрим, кого же Император первым удостоит своим вниманием в новом сезоне «А-Ли»...]

[А-а-а, вот они! Киноимператор и его властный президент!]

[Это у меня галлюцинации, или на их лицах словно наложен бьюти-фильтр?]

Вэнь Иньхэ был одет в мягкий вязаный свитер и белые кеды; его образ был подчёркнуто комфортным и непринуждённым.

У него от природы были губы с изгибом, напоминающим улыбку, с полной и сексуальной жемчужинкой посередине, так что даже когда он не улыбался, казалось, что на его лице играет лёгкая усмешка. А его глубокие, чарующие глаза, в которых всегда мерцали искорки света, словно лунная дорожка на поверхности озера, заставляли краснеть любого, на кого он смотрел.

Лу Хуайцинъ сегодня снова был в своём фирменном жилете и рубашке, на этот раз живого кофейного оттенка, что создавало образ одновременно благородный, элегантный и немного юношеский. Наряд идеально подчёркивал его широкие плечи и тонкую талию, делая его похожим на наследника богатой семьи, сошедшего с картины.

Правда, на этот раз он был без галстука. Воротник рубашки был расстёгнут, открывая изящные ключицы, на которых беззастенчиво алел свежий след, словно специально выставленный напоказ.

Они просто шли, держась за руки, без каких-либо излишне интимных жестов, но их слаженные шаги и полные взаимопонимания взгляды создавали вокруг них ауру, наполненную розовыми пузырьками, отчего нельзя было не улыбнуться умиленно.

[Вы... вы что опять делали прошлой ночью! И снова без меня! Я злюсь! (руки в боки)]

[Директор Лу, ах, вы, я, эх! (качает головой) (вздыхает)]

[Директор Лу: Вы же вчера просили это увидеть. Довольны?]

[Очень довольна, а-а-а! Киноимператор сегодня снова хорошо поел. Как жаль, что у меня нет члена!]

[Ха, думаешь, если бы у тебя был член, тебе бы что-то перепало?]

[Парень сверху, ты бьёшь по больному!]

[Простите, я не понял, это что, съёмки для модного журнала? (в замешательстве)]

[Кто понимает, свитер Киноимператора выглядит таким уютным для объятий!]

[Киноимператор и директор Лу: просто спускаются по лестнице. Интернет-пользователи: они идут по подиуму.]

[Тц, с самого утра за ручки, такие липкие. Надеюсь, в последнем выпуске вы тоже будете держаться за руки, ха.]

[Ха-ха-ха, сестричка спереди, какая ты язва.]

[Если не считать сомнительных слухов о Киноимператоре, его внешность безупречна. Столько лет прошло, а в сети ему до сих пор нет равных. На самом деле, с его данными он мог бы и не уходить из индустрии и всё равно добиться успеха.]

[Но он и не прогадал. Ушёл из индустрии и тут же заполучил самого богатого человека страны, который к тому же высокий, красивый и обожает его. Теперь можно сто лет не работать. Он в выигрыше, как ни крути!]

[Плевать, я падкая на красоту. Оба такие красивые, хе-хе-хе. Один — мой муж, и другой — тоже. Один — по понедельникам, средам и пятницам, другой — по вторникам, четвергам и субботам. А в воскресенье — оба сразу, хе-хе-хе.]

[По старой схеме: моча жёлтая, отгоняет злых духов. Диабетикам не подходить, боюсь, ему понравится сладкое (улыбка).]

Подойдя к столу, они без лишних слов взяли друг для друга любимые блюда на завтрак.

Вернувшись и увидев тарелки в руках друг у друга, они невольно рассмеялись.

Пришлось обменяться тарелками, и только после этого они, прижавшись плечами и коленями, начали свой сладкий завтрак.

[Вам что, кажется, что этот стол слишком большой? Слишком пустой? Вы, кажется, изо всех сил пытаетесь понять, как его заполнить...]

[Ах, я в шоке. Съёмочная группа вам что, места не оставила? Чёрт побери, почему бы вам просто не сесть друг на друга? Особенно вам, господин властный президент по фамилии Лу. Да, я о вас. Ваша нога скоро протрёт дыру в штанах нашего Киноимператора, эй!]

[Цените эти сладкие моменты. В «А-Ли» самое сладкое — это первые полчаса. Плачу.]

[Надо признать, эта картина очень приятна для глаз. Наслаждаемся, пока можем.]

Сладкое уединение было вскоре прервано.

Остальные участники начали спускаться.

— Боже, вы так рано встали, какие вы молодцы, — первым заговорил мужчина с элегантной и утончённой внешностью. Он носил очки в тонкой золотой оправе, а на его губах играла улыбка. Увидев завтрак на столе, он издал преувеличенно удивлённый вздох. — Вау, какой роскошный завтрак приготовила съёмочная группа! Какой сюрприз!

Каждое его движение казалось тщательно отточенным, выдавая застарелую привычку к игре на публику. Для Вэнь Иньхэ, с его намётанным актёрским взглядом, этот человек был словно наг, его фальшь была видна невооружённым глазом.

Ведь никто не разбирался в актёрской игре лучше Киноимператора.

Вэнь Иньхэ невольно окинул мужчину оценивающим взглядом.

Одно слово — фальшивка.

Если добавить ещё одно...

— Притворщик, — раздался у самого уха прямой и резкий комментарий его любимого.

Вэнь Иньхэ не смог сдержать смешок.

Конечно, с пронизательностью директора Лу, такой уровень актёрской игры не мог остаться незамеченным.

Следом за мужчиной спустился молодой человек с яркой, привлекательной внешностью: лисьи глаза, брови в форме полумесяца и родинка под правым глазом, придававшая ему особое очарование. Настоящий красавец.

[Чёрт! Я первым назову его красавцем!]

[Не смотрел пилотный выпуск. В этом сезоне все такие красивые?!]

[Наконец-то я понял, почему в индустрии развлечений так много некрасивых мужчин. Потому что все красавцы — обычные люди (кажется, сказал очевидную вещь).]

Вэнь Иньхэ вытер руки влажной салфеткой, встал, слегка поклонился и протянул руку для приветствия:

— Здравствуйте, я Вэнь Иньхэ, актёр.

— Ха-ха, Киноимператор, вы скромничаете. В Китае, наверное, нет человека, который бы вас не знал, — мужчина пожал руку Вэнь Иньхэ. На его лице была такая же тёплая улыбка, как и у Вэнь Иньхэ, но под пронзительным взглядом прозрачных глаз Вэнь Иньхэ она почему-то казалась неуместной.

Говоря с Вэнь Иньхэ, он то и дело бросал взгляды через его плечо на Лу Хуайцзиня.

— Здравствуйте, меня зовут Чжэн Шумин, а это мой партнёр, Сяо Е.

— Здравствуйте, наслышан, — характер Сяо Е был таким же ярким и резким, как и его внешность. Он холодно кивнул Вэнь Иньхэ в знак приветствия.

Но когда его взгляд переместился на Лу Хуайцзиня, который всё ещё сидел и неторопливо вытирал губы, в его глазах появилось явное благоговение и едва заметный страх.

— Здравствуйте, директор Лу.

— М-м, не ожидал встретить тебя здесь. Передавай от меня привет своему отцу, — равнодушно произнёс Лу Хуайцзинь.

Хотя он был молод, по статусу он стоял в одном ряду со старшим поколением. В обычной жизни такой неопытный юный господин, как Сяо Е, даже не имел бы возможности встретиться с ним.

Сяо Е, конечно, понимал это и, обращаясь к Лу Хуайцзиню, вёл себя подчёркнуто уважительно и учтиво:

— Хорошо, директор Лу, я передам отцу ваши слова.

Сказав это, Сяо Е потянул Чжэн Шумина за собой, намереваясь сесть в противоположном от них углу.

Чжэн Шумин то и дело оглядывался, с сожалением покидая их, и, казалось, хотел ещё о чём-то поговорить с Лу Хуайцзином.

Сяо Е, заметив беспокойство Чжэн Шумина, недовольно нахмурился и бросил на него предостерегающий взгляд.

— Веди себя прилично. Кто такой директор Лу, чтобы мы с тобой могли его беспокоить? Для него даже встреча с моим отцом — снисхождение.

Эти слова прозвучали очень резко, но Чжэн Шумин, казалось, привык к такому обращению. Он добродушно извинился, а затем с заботой начал накрывать на стол для Сяо Е, говоря ему комплименты.

Выражение лица Сяо Е постепенно смягчилось, и он с невозмутимым видом принял услуги Чжэн Шумина.

Возможно, никто не заметил, но Вэнь Иньхэ остро почувствовал, что, хотя на лице Чжэн Шумина была ласковая улыбка, мышцы на его руках были напряжены до предела.

Похоже, этот человек относился к своему партнёру не с такой покорностью и любовью, как казалось на первый взгляд.

[Ого, эта пара не такая милая, как Киноимператор и его партнёр. Даже за руки не держатся (собачья морда).]

[Я в шоке. У этого молодого господина что, рук нет? Такой уверенный и интеллигентный эрудит так трепетно к нему относится, словно он император. Бесит.]

[Это их законные отношения, как хотят, так и проявляют любовь, какое вам дело. Завидуете — найдите себе такого же.]

[Какой хороший характер у эрудита. Неожиданно, что такой нежный человек выбрал себе такого властного мужчину. Сразу видно, господские замашки. С таким жёстким человеком жить трудно.]

[Нежный? Хе-хе, а по-моему, сплошная фальшь, всё наиграно.]

[Хотя, молодой господин прав. Даже его отец не смеет перечить директору Лу, а этот эрудит — кто он такой? Ещё и мешает влюблённым. Не видел, что директор Лу вообще не хотел с ним разговаривать? Не утащил бы его, так и стоял бы, позорился?]

[Ставлю корень Лю Лаогэня на то, что эта пара расстанется!]

[Лю Лаогэнь: Я что, ваш интернет-отец? Вы никак не оставите эту тему в покое, да?]

[Говорят, у эрудита не очень обеспеченная семья, он тоже нашёл себе «богатую папочку» и взлетел.]

Когда пара отошла, Вэнь Иньхэ тихо спросил у Лу Хуайцзиня:

— Знакомы?

— Да, раньше сотрудничал с семьёй Сяо, — Лу Хуайцзинь уже почти закончил завтрак и теперь попивал утренний чай. — У этого молодого господина характер не из лучших, говорит прямо, но злых умыслов у него нет, да и человек он довольно наивный. В моём присутствии ведёт себя послушно.

А вот мужчина, которого он выбрал, не казался хорошим человеком.

Конечно, об этом нельзя было говорить перед такой аудиторией, но вечером, наедине с

любимым, можно будет и посплетничать.

Вэнь Иньхэ внимательно запомнил оценку, данную его возлюбленным. Увидев, как Лу Хуайцзинь, морщась, пьёт чай, он подошёл и забрал у него чашку.

— Если невкусно, не заставляй себя.

Лу Хуайцзинь провёл языком по зубам, ощущая горечь, и, нахмурившись, с отвращением сказал:

— Не так ароматно, как твой.

Вэнь Иньхэ взял его за подбородок и с нежностью вытер его губы.

— Горько?

— Да, очень терпко, отвратительно, — Лу Хуайцзинь отодвинул чашку подальше, его поведение было по-детски забавным.

Со стороны могло показаться, что директор Лу капризничает, но в глазах Вэнь Иньхэ это выглядело не иначе как кокетство.

Вэнь Иньхэ незаметно бросил взгляд на камеру, затем взял пустую тарелку и прикрыл ею их лица.

А за тарелкой...

Под удивлённым взглядом Лу Хуайцзиня Вэнь Иньхэ спокойно взял его за подбородок, наклонился и, приоткрыв рот, накрыл его губы, пропитанные горьким чаем. Он глубоко провёл языком по его губам и языку, слизывая всю горечь, и только потом опустил тарелку, с покрасневшим лицом спросив:

— А теперь?

Лу Хуайцзинь, придя в себя, уставился на покрасневшее лицо Вэнь Иньхэ таким горящим взглядом, словно готов был вжать его в столешницу и сожрать без остатка.

Вэнь Иньхэ, лишь взглянув на него, понял, о чём он думает. Его лицо залилось ещё более густым румянцем, и, хотя сердце бешено колотилось, он не смог сдержать улыбку.

Он наклонился и поцеловал длинные ресницы своего возлюбленного, чтобы скрыть его

слишком откровенный, пылающий взгляд.

— Поосторожнее, а то трансляцию заблокируют.

Чат уже взорвался:

[???????? Я спрашиваю, вы что, на брачное шоу пришли, чтобы что-то от нас скрывать, а-а-а-а!!!]

[А-а-а, поцелуй за тарелкой! Отлично! Награда!]

[Кто со мной в команду, чтобы разбить все тарелки съёмочной группы! [Нож][Нож][Нож]]

[Мне кажется, директор Лу был бы не против, чтобы все видели. Это Киноимператор слишком стеснительный, у-у-у-у.]

[Умираю от смеха. В глазах Киноимператора директор Лу — это страшный человек, который одним взглядом может заблокировать трансляцию (собачья морда).]

[Директор Лу: Отпустите меня в постель, я сейчас страшен в своей силе! (холодное лицо)]

[Хотя они только что позавтракали, в их глазах я вижу голод...]

[Серьёзное предложение: может, вы вернётесь в комнату, подерётесь, а потом выйдете (невинное лицо).]

Внезапно со стороны противоположного стола раздался громкий стук.

Пара обернулась на звук.

Сяо Е, держа в руке только что подобранную с пола ложку, с покрасневшим лицом извинился:

— Простите, директор Лу, я случайно уронил ложку. Помешал вам.

— Молодой господин Сяо, держите себя в руках, — Лу Хуайцзинь сделал паузу и спокойно добавил, — дальше будет ещё страшнее.

Сяо Е чуть не лишился чувств: «???»

Перед поездкой отец не говорил ему, что у директора Лу такой характер.

<http://bllate.org/book/13414/1193971>